

Горбунова Мария Лавровна

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского

Зав. кафедрой мировой экономики и региональных рынков Института экономики и
предпринимательства, доктор экономических наук, доцент

РФ, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23; E-mail: gorbunova@iee.unn.ru

О СТРАТЕГИИ УЧАСТИЯ РОССИИ В БАНКЕ БРИКС И ДРУГИХ ИНСТИТУТАХ РАЗВИТИЯ

Глобальная стагнация мировой экономики и активизация роли стран БРИКС в многостороннем сотрудничестве, обусловленная выравниванием их политического и экономического потенциала с возможностями развитых стран, создали условия для создания новых институтов или форматов развития. Эти образования, среди которых можно увидеть как классические финансовые учреждения такие, как Евразийский банк развития (ЕАБР), Новый банк развития или Банк развития БРИКС (Банк БРИКС), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), так и гибридные институции, к которым можно отнести инициативу КНР «Один пояс, один путь», пока находятся на этапе запуска и, скорее всего, на начальных этапах развития будут критикуемы за недостаточный уровень экономической экспертизы, что безусловно создает определенные риски для эффективного функционирования институтов. Вместе с тем, преобладание в новых организациях сотрудничества по линии Юг – Юг (кроме АБИИ) создает условия для лучшего решения проблем стран – получателей экономической помощи и других ресурсов развития, необязательно финансового характера.

Рассматриваемые процессы институционализации развития, несмотря на большое количество неэкономических факторов и издержек, соответствуют прагматическим интересам участников, что в значительной степени является необходимым условием успеха. Вместе с тем на страны ложится глобальная ответственность в решении вопросов обеспечения экономического роста, устойчивого развития и создания общественных благ в масштабах всей мировой экономики.

Исходя из объективных и субъективных факторов своего функционирования, Российская Федерация, стоявшая у истоков БРИК(С), выполняя роль своего рода идеолога этого неформального объединения, в настоящее время уступает лидерство, в первую очередь, КНР, которая, движимая собственными внутренними проблемами, видит в

реализации инициатив развития за рубежом механизм сохранения высоких темпов роста внутри страны, и в меньшей степени, Индии, масштабы экономики и международные политические цели которой, возрастая, переходят в новое качество.

Международные институты развития, контролируемые странами Запада, в первую очередь МБРР, ориентируются в большей степени на постиндустриальную повестку и прогрессивную структурную перестройку национального хозяйства. Институты развития новых экономик, с одной стороны, продолжают решать задачи создания основного общественного капитала в физической форме, с другой – пытаются решать задачи устойчивого роста в условиях возрастающего давления на экосистемы этих стран из-за перенаселенности и индустриализации. Неслучайно таким образом первый транш кредитов Банка развития посвящен проектам в сфере возобновляемой энергии. Несмотря на то, что в концепции участия России в БРИКС проектам в сфере энергетики уделяется внимание наряду с общими вопросами международно-политического сотрудничества, международной безопасности, валютно-финансового, торгово-экономического и межотраслевого взаимодействия и др., представляется, что пока в артикулировании позиции страны в многосторонних институтах развития наблюдается своего рода «идеологическое» отставание от других партнеров по БРИКС в вопросах обеспечения экологически безопасной окружающей среды, формирования человеческого капитала, поощрения гендерного равенства, формирования глобального партнерства в целях развития. Для преодоления подобного отставания необходимо активнее модернизировать и отчасти имплементировать дискурс развития не только во внешней политике, но и внутри страны.